

*Международный открытый грантовый конкурс
«Православная инициатива»*

*Негосударственное общеобразовательное учреждение
религиозной организации «Саровская православная гимназия
имени преподобного Серафима Саровского»*

ПОСЛЕДНИЕ СВИДЕТЕЛИ – ДЕТИ ВОЙНЫ

Раздел 1.
РАССКАЗЫВАЮТ ДЕТИ ВОЙНЫ

Рисунок Марии Хлыстовой

Военное детство моей мамы

*Наталья Владиславовна Суздальцева,
директор НОУРО «Саровская православная гимназия»*

Иванова Жанна Ивановна

Вступление

Моя мама Иванова Жанна Ивановна родилась в г.Донецке (в войну он назывался Сталин) в 1936 году. Сама она, конечно, участвовать в Великой Отечественной войне не могла, ей было всего 5 лет, когда началась война, и 9 лет, когда она закончилась. Но в войне участвовал ее отчим, папа Петя (мой родной дед Иван Ковалев умер еще до войны), который был танкистом, прошел войну до самого Берлина, был контужен и прожил после войны немного (сказалась тяжелая конту-

зия). Но, самое главное, мама знает о войне не по книжкам и рассказам папы Пети, а помнит это тяжелое время сама, так как в 1941–43 годах Украина и мамин родной Донецк были захвачены немцами. Вот об этом военном периоде ее детства я и хочу рассказать.

Глава 1. Бомбежки

До того, как немцы захватили Донецк, город постоянно бомбили немецкие самолеты. Жанна Ивановна рассказывала, что они с мамой прятались во время налета под кроватью, чтобы спастись от осколков разорвавшейся бомбы. От прямого попадания бомбы в дом это бы их не спасло, поэтому, когда они успевали выйти до начала налета на улицу, то прятались в самодельном бомбоубежище – общем погребе, который сделали во дворе соседи близлежащих домов (наша семья, как и семья соседей, жила в частном доме). Однажды бомба разорвалась в 10 метрах от нашего дома, взрывной волной вышибло все стекла, сдвинуло мебель в доме, все чудом остались целы.

Даже спустя много лет после войны маме снились страшные сны о ночных бомбежках, ей казалось, что она слышит во сне завывание сирены, рокот самолетов, звуки ночной перестрелки, и она в ужасе просыпалась среди ночи.

Глава 2. Парашют

Когда советская армия вынуждена была оставить Донецк и отступить, многие мужчины, не призванные на фронт или из раненых солдат, ушли в посадку (так назывался лесок недалеко от города). Они стали партизанами, и их отряд доставлял фашистам много неприятностей. А однажды случилось вот что...

Немцы подбили ночью наш самолет, но летчик успел выпрыгнуть из самолета с парашютом. И надо же такому случиться – он приземлился прямо на ту улицу, где жила моя мама. В то время ее семья жила на окраине города, немцы

Рисунок Алексея Киришина

туда заглядывали нечасто, наверное, это всех и спасло. Сама мама этого приземления не помнит, потому что спала, и к тому же ей, маленькой, никто из взрослых тогда ничего рассказывать не стал. Но она очень хорошо помнит то новое белое платьице, которое ей вскоре сшили. А платье-то было из парашюта! Летчика жители улицы переправили потихоньку в посадку, а парашют разрезали и куски крепкой ткани разделили между собой. Вот такая у моей мамы была опасная обнова!

Глава 3. Петька-немой

У мамы был родной дядя Петя, которого все называли Петька-немой, потому что он действительно был инвалид. В раннем детстве его сильно напугали, и он перестал слышать, а поэтому и говорить. На фронт его, конечно, не взяли. Но он по-своему воевал с немцами. Пользуясь своей немотой, он иногда прикидывался дурачком, подходил к немецким танкам и военным машинам, бросал в них камни и жёстками и мычанием что-то говорил в адрес немцев. Немецкие

солдаты его несколько раз ловили и били. Соседи за Петьку заступались, говоря: «Он же глупый, не трогайте его!» На что один раз немецкий офицер на корявом русском языке ответил: «Как же глупый! А вы посмотрите, что он говорит своими жестами: «Придут наши – и всех вас перевешают!» Глупый?»

По-своему «воевали» с оккупантами и дети. Были такие девушки, которые, проводив своих парней на фронт, ходили с немецкими солдатами на танцы. Мама рассказывала, как она с ребятами пряталась поздно вечером за кустами, ожидая такие парочки, прогуливающиеся по парку. Ребятишки освистывали их, а то и камнями в девушек-предательниц бросали. А потом разбегались кто куда, потому что немцы часто решались на такие прогулки, только ведя на всякий случай на поводке овчарку.

Глава 4. Еврейский мальчик

Мирное население Донеца немцы не трогали, жили у многих на квартирах и в частных домах, даже устраивали киносеансы и вечера в клубах. Но иногда они вели себя как настоящие фашисты и оккупанты. Мама рассказывала две страшные истории, которые после войны ей рассказала ее собственная мама, а та видела все это собственными глазами.

Иногда немцы сгоняли народ на публичные казни. На двух таких казнях и присутствовала моя бабушка Таня. Первый раз это была казнь двух партизан. Это слово «партизан» было написано на табличках, висевших на груди двух повешенных людей: совсем юного парнишки, который плакал и просил немцев о помиловании, уверяя, что он никакой не партизан, и пожилого мужчины, который мужественно молчал и даже плюнул в лицо одному немцу. Повесили обоих, для устрашения населения.

А второй раз казнили евреев. Их сбрасывали живыми в шахты. А сначала целой толпой, всех – и мужчин, и женщин, и детей, даже грудных на руках матерей, – гнали по улицам

города в направлении шахт. Вой и плач стояли ужасные. И одна еврейская женщина, пользуясь тем, что народу на улицы вышло много, пыталась вытолкнуть из колонны в толпу своего маленького сына, голубоглазого, светловолосого мальчугана, совсем по виду русского мальчика. И несколько украинских женщин приняли мальчика, попытались спрятать его в толпе. Но один из фашистов заметил это и выдернул малыша из толпы обратно в колонну. Другой немецкий солдат хотел его, было, остановить: ребенок ведь, пускай, мол, живет, но фашист лишь жестко ответил по-немецки: «Нет! Это – Иуда!»

Евреев бросали в шахту живыми... И стоны из шахт были слышны еще несколько дней.

Глава 5. Наши!

Конечно же, самым радостным событием военных лет было освобождение Донецка. Мама хорошо помнит этот день, когда советские танки вошли в город. Помнит, как на

Рисунок Дмитрия Евстропова

этих боевых машинах танкисты катали ребятишек. Но самым ярким воспоминанием стал горячий и сытный солдатский обед на полевой кухне. А один солдат подарил маме большой кусок кускового сахара. Кусок почти с ее детский кулачок. Настоящего сахара, которого в войну мало кто пробоовал. Он был грязноватый, с прилипшими соринками, но это было самое желанное лакомство, которое девочке съесть все самой и сразу не удалось. Когда девочка принесла сахар домой, ее мама бережно завязала его в узелок и спрятала... до праздника. «Понемногу будем есть», – улыбнувшись, сказала она.

Глава 6. Военнопленные

В 1944–45 годах еще шла война, но военные действия перешли с территории Украины уже в страны Западной Европы. В Донецке налаживалась мирная жизнь. Как символ свершившегося перелома в войне и наступающей победы воспринимался находившийся на окраине города лагерь немецких военнопленных. Туда вместе с ватагой озорных ребятишек бегала по вечерам смотреть бесплатно кино и моя маленькая мама. Немцам часто показывали фильмы, и все фильмы были советские, естественно без перевода, и все – о войне, о том, как наши бьют их, немцев. Но немцы смотрели кино охотно и совершенно беззлобно, а ребятишки сидели прямо на полу, среди военнопленных, и бурно выражали свои переживания по ходу фильма. Кричали: «Ура!», «Бей их!», «Вперед!» Но не было никакой ненависти по отношению к тем пленным немецким солдатам, которые сидели тут же, которые еще недавно стреляли в их отцов, которые и сейчас, если бы это пришло им в голову, могли потихоньку придушить какого-нибудь слишком бойкого крикуна. Никакой враждебности не показывали и немцы. Это были просто усталые, измученные войной люди, которые, глядя на советских ребятишек, вспоминали, наверное, своих собственных, оставленных в далекой Германии.

К военнопленным в городе вообще относились гуманно. Мама вспоминает, как однажды она присутствовала на футбольном матче между пленными немцами и нашими солдатами и болела за немцев. У них был молодой, красивый, высокий, светловолосый нападающий, который так здорово играл, что болеть за него было просто невозможно!

Послесловие

Я думаю, что война не только трагедия, но и школа жизни. Если бы не было войны, моя мама, наверное, была бы спокойнее характером, меньше нервничала, но такого сочувствия к людям, умения поделить последним, простить все обиды без военного детства, может быть, и не было в ее характере. При этом военное детство научило ее быть самостоятельной, решительной, сильной. Она вырастила двух детей, мою маму и дядю Сережу, который стал офицером внутренних войск.

Так получилось, что мои дедушки не воевали на фронте (мамин папа умер до войны, а папин – всю войну проработал на военном заводе, и у него много медалей за заслуги перед Отечеством). Но на войне погиб родной дядя моего отца – Николай Христофоров, ему было всего двадцать лет, он сгорел в танке. До Берлина дошел отчим мамы, тоже танкист Петр Головатый. Моя семья знает, что такое война. Но все-таки хорошо было бы, если бы я знала о ней только по фильмам, книжкам и рассказам родных.

Дети – узники концлагерей

*Инесса Адольфовна Шевцова и учащиеся 3 класса,
классный руководитель – Елена Викторовна Михайлова*

В этом году исполнилось 70 лет со дня Великой Победы нашего народа над фашистской Германией. Было много знаменательных событий в связи с этим праздником, много встреч с ветеранами. И в один из солнечных майских победных дней в православную гимназию пришли на встречу с учащимися 3 класса не просто ветераны войны, а те, кто во время Великой Отечественной был узником концлагеря, чье детство началось за колючей проволокой: под лай немецкий овчарок и издевательства охранников. Это председатель общества малолетних узников Антонина Васильевна Иванова и Екатерина Викторовна Доброжеланова. А всего таких ветеранов в нашем Сарове 27 человек... Пришли гости поделиться своей болью, чтобы дети знали и помнили – какой ценой завоевана их счастливая, мирная жизнь.

«Я с нетерпением ждала этого момента...Одна из женщин читала нам стихотворение про свое детство. В нем рассказывается о том, как она попала в немецкий концлагерь, как умерла ее мама, какое ужасное было детство», – делится впечатлениями Анна Степочкина.

Сложно рассказывать о тех страданиях, которые выпали на долю совсем маленького человечка, поэтому Екатерина Викторовна Доброжеланова прочитала стихотворение, написанное Ольгой Николаевной Скороходовой и посвященное ей – ребенку войны...Кате...Екатерине Викторовне... В 43-м, при бомбежке Киева погибла мать Катерины, девочка, спавшая в детской кроватке проснулась, начала кричать. Старушка соседка забрала девочку и отнесла в детдом. Через несколько дней наши войска сдали Киев, город был полностью оккупирован фашистами, обитателей детского дома отправили в Германию, в концлагерь...Пятилетняя девочка, сама еще ребенок, стала для Кати нянькой – качала, кормила хлебным мякишем, успокаивала. Три года находилась Катя в концлагере, у нее, как и у других маленьких узников брали кровь, учили говорить по-немецки, всячески вытравляя не только родную речь, но и нормальные человеческие чувства. После окончания войны детей, освобожденных их немецкого плена, привезли в Киев, лечили, поставили на ноги. Почти в 10 лет девочка пошла в первый класс. Долго пыталась она найти своих родных, отыскать хоть кого-нибудь из близких, но, к сожалению, ей это так и не удалось сделать. Война отняла у ребенка и детство, и семью. Как бы сложно не складывалась жизнь выросшей Катерины, самой главной чертой ее характера оставалась доброта. Несмотря ни на какие испытания...

Рассказ Антонины Васильевны Ивановой был еще более эмоциональным, трогательным, подробным. Она очень хорошо помнит годы войны – когда она началась, Тоне было 4 годика, среднему брату – два, а самый младший еще даже не успел родиться...Отец-моряк ушел на фронт...Ее родную

деревню Новоселье, Псковской области (между Ленинградом и Псковом) оккупировали немцы. Вокруг была леса, и в них тут же возник партизанский отряд. Если немцам удавалось поймать партизана, как правило, раненого, они после жестоких пыток расстреливали или вешали героя на глазах всей деревни, сгоня жителей на площадь. Там был большой амбар на сваях и дети во время страшных экзекуций убегали прятаться в нем – зарывались в сено и горько плакали... Старостой деревни назначили дядю Федю – инвалида, которого не взяли в армию. Собирая продукты для немцев, он сообщал партизанам, когда и где поедет обоз.

Рисунок Александры Ореховой

Народные мстители нападали на подводы и отбивали их у немцев. В деревне оказался предатель, который выдал старосту. Дядю Федю расстреляли, у него в семье остались три девочки-сироты... С 41-го по начало 43-го немцы хозяйничали в деревне, а в марте 43-го собрали всех жителей на площадь. Деревню окружили эсесовцы с собаками, автоматами, факелами и стали поджигать дома. Всех жителей погрузили на арбы и повезли на вокзал, там их загнали в грузовые вагоны с соломой на полу и отправили в Германию...

Рисунок Федора Драничникова

«Мне очень было жалко детей, стариков, женщин, – делится своими впечатлениями Федор Драничников. – В это же время в соседней деревне (Ростково) немцы согнали всех жителей в большой сарай и сожгли... Все погибли. До сих пор на этом месте никто не живет. Мне запомнился рассказ Антонины Васильевны о том, как их – всю деревню отвозили в Прибалтику. Мальчик 14-и лет – Ваня Егоров из их деревни Новоселье был связным партизанского отряда. Ему удалось убежать и предупредить ночью в лесу партизан, чтобы они разминировали путь поезда. Партизаны как раз шли после того, как заминировали дорогу. Им пришлось возвращаться и убирать мины, потому что мины могли убить русских людей. Когда поезд ехал (не доезжая Пскова), наши самолеты начали бомбить эшелон. Взрослые толкнули детей в воронку от снаряда, долго они там сидели и слышали, что около воронки кто-то ходил и что-то говорил. Любопытные дети прислушивались, прислушивались и выглянули... Они выглянули – и увидели старика с длинной белой бородой, который ходил, смотрел на небо и говорил: «Поддай, сынок, поддай» – он как бы желал нашим самолетам побить всех немецких гадов. Немцы спрятались в кусты и когда наши самолеты улетели, вышли из укрытия, собрали детей, женщин, стариков и загнали их обратно в поезд. Поехали дальше... Остановились в лагере в Прибалтике. Стали делить: те, кто может работать и кто не может – старики и дети. (Кто сопротивлялся – били прикладами. Крики, стоны, ужас). Детей и стариков отвезли в порт Лиепае и отправили в лагерь. Мама Антонины Васильевны и еще двух маленьких братьев (самый маленький родился 28 июня 41 года) работала в лагере, и с помощью лагерного врача ей удалось сбежать. Она пошла в «старый» концлагерь (в Броцене) найти детей, но их не было. Сначала ей сказали, что их убили, и она поверила и не хотела жить – смысла не было. Потом к ней подошла женщина и дала хлеба и сказала, что детей не убили, а увезли. И она пошла в порт искать, куда увезли детей...».

Рисунок Надежды Игнатъевой

По дороге Тониной матери встретилась колонна советских военнопленных. Они еле шли, раненные, перевязанные, в тряпье. Женщина держала в руках хлеб, данный латышкой с хутора. Солдаты смотрели на него такими голодными глазами, что она тут ж протянула краюху им... Пленные начали делить хлеб, передавая его друг другу. Немцы-охранники грубо оттолкнули женщину, она упала. Помогла ей местная жительница. И начался путь до лагеря, где были дети. Не зная языка, по абсолютно чужой территории, ежеминутно

рискуя жизнью, мать шла, ехала на военных и грузовых поездах, прыгая с них на ходу в случае опасности... Бог привел ее туда, где были дети.

«Она сама пошла в тот лагерь, где были ее дети, хотя могла быть на свободе! – восхищается подвигом матери Мария Кожаева. – Когда измученная женщина подошла к оврагу, в лагере начиналось построение – немцы любили порядок и постоянно проверяли узников. Среди колонны она увидела своих детей, а те увидели свою мать... Она упросила охранников, чтобы они пропустили ее в лагерь. И бабушка детей толкнула их к матери и сказала: «Бегите к маме...» Они побежали и обнялись и ждали, когда их убьют. Но тогда уже был апрель 1945 года, и враги стали добрее. И семью не убили. Потом их освободили».

До конца войны семья была в этом лагере. Потом началось освобождение, вернее, бомбежка лагеря тремя войсками – русскими, американскими и английскими, начался – ад. Горело и взрывалось все вокруг, как только ограда была разрушена, все, кто выжил в этом адском пламени, бросились наружу. Бабушка, дедушка и мать с детьми добежали до какого-то хутора. Латыши пустили их в дом, а сами ушли с немцами. Утром раздался стук в ворота, дед пошел открывать – на пороге стояли солдаты с красными звездочками. Свои, освободители! Бывших узников погрузили в вагоны, товарные (а какие еще могли быть в мае 45-го), и повезли в Россию. Семья вернулась в свою деревню, превращенную немцами в пепелище. Вырыли землянки, начали выживать, как и все в то время. Братья Тони и дедушка умерли вскорости после возвращения на родину – сказались тяжелые последствия немецкой неволи. Тоня пошла в школу в 8 лет. До сих пор помнит первый школьный стишок:

Листья желтые летят,
День стоит веселый,
Провожает детский сад
Ребятишек в школу.

А девочка даже не понимала, что такое детский сад. Она так и не успела в нем побывать...

Когда началась зима, добрые люди дали хоть старые и рванные, но теплые валенки и калоши. Пока шла 1,5 км до школы по глубокому снегу потеряла галошу, долго рыдала – это было большое несчастье. В семье расстрелянного немцами дяди Феди, трое детей тоже жили в землянке, пока старшие были в школе, маленькая замерзла насмерть. Со временем ужасы концлагеря забылись, стали менее болезненными, но все равно сохранились на уровне подсознания. Когда она была уже взрослой женщиной, Антонину Васильевну, как заведующую детским клубом «Чайка» однажды ночью вызвали в клуб, потому что сработала сигнализация. Она вошла, стала осматриваться и повернулась к охраннику, стоящему за спиной. У него в руках была автомат, в глазах женщины возник такой ужас, что мужчина не выдержал: «Что с вами? Что случилось?» Она молча кивнула на оружие – помимо ее воли, перед глазами возник концлагерь, немцы с автоматами, смерть, ужас, паника... Долгое время мама запрещала ей говорить о лагере, просила забыть – в советское время нахождение на оккупированной территории или в немецкой неволе «не приветствовалось». Сейчас трудно все вспоминать, тяжело, но надо. Ради мира, ради будущего...

Третьеклассники задавали гостям вопросы. Один из них – за что они получили медали? Антонина Васильевна рассказала, что малолетние узники награждены медалями за 50, 55, 60, 70 лет Победе и медалью «Непокоренные» – ее выпустили в этом году к великой дате. «Мы задавали вопросы ветеранам, нам отвечали. Беседа окончилась, и мы пошли фотографироваться с ними. Мне очень понравилась встреча. Стало жалко их – еще детей. Как они смогли со всем этим справиться? Смогла ли я бы все это перенести? Страшно...», – рассуждает Анна Степочкина. «Из рассказов ветеранов я поняла, какое страшное было

время. И какой ужас – война. Хочется поблагодарить всех людей, которые подарили нам мир и свободу. Вечная память. Низкий поклон», – с теплотой и благодарностью подытоживает впечатления от встречи Мария Кожаева. А Глеб Голишников с папой после встречи с детьми войны написали стихотворение:

В нашей школе была встреча
С ветеранами войны.
Из этой встречи мы узнали –
Были детьми они,
И на фронт у них забрали
Папу, брата и сестру –
Всех, кто мог держать оружие,
И участвовать в бою.
Весь наш класс сидел и слушал:
Интересно было нам,
Как в суровые те годы
Жили люди тут и там.
Вся Россия в эти годы
Была лютого врага.
Всех героев этой встречи
Не забудем никогда.
Будем помнить мы ваш подвиг,
Будем помнить мы ваш труд!
Знайте, наши ветераны,
Внуки вас не подведут!
Будем Родину мы нашу
Смело, гордо охранять.
Нашу Родину – Россию
Врагам нашим не сломать!
Мы Россию нашу любим –
Честно это говорим,
И за доллары и евро
Мы ее не продадим.

Урок прабабушки

*Учащиеся 4 класса,
классный руководитель – Жанна Александровна Рипка*

Как хорошо, что с нами наши бабушки и прабабушки! И надо ловить каждое слово, которое они могут нам сказать! А если это слово о Великой Отечественной войне – самом трудном периоде жизни их поколения – то его надо ловить с замиранием сердца... Именно так слушали учащиеся 4-го класса Саровской православной гимназии пожилую гостью, прабабушку одной из своих соучениц – Нину Петровну Фильцину, родившуюся на свет в первой четверти двадцатого века.

Четвероклассники вместе со своим классным руководителем Жанной Александровной Рипка познакомились с Ниной Петровной в гимназии на концерте в честь Великой Победы. Собранная пожилая дама обратила на себя внимание тем, что, растроганная до слез творчеством детей, она принялась угощать юных артистов сладостями. Разговорились, и решение было принято быстро – пригласить Нину Петровну на встречу с ребятами, чтобы она рассказала о своей военной и послевоенной юности. Такие воспоминания достойны фиксации для будущего. Нина Петровна родилась в 1927 году, ей уже 88 лет. Это поколение – с 1924-го по 27-й год рождения – было практически полностью выбито. Когда началась Великая Отечественная война, Нине и ее ровесникам было по 14 лет. Вот запись беседы Нины Петровны с ребятами.

«Когда мы учились в школе в 9, 10 классе, нас было всего 6 человек в классе. Поселок у нас, правда, небольшой был, и детей было меньше, чем в нашем городе сейчас, но мальчишек наших забрали на фронт. И осталось у нас в классе 6 человек, одни девчонки. Класс у нас был холодный, не было батарей, газа. Чтобы отапливать школу, мы сами ездили в лес за сучками, иногда нам привозили дрова. Очень долго приходилось ждать, когда печка растопится, класс прогреется, поэтому в классе мы сидели, кто в чём пришел, потому что холодно было, и мы боялись простудиться. Но один раз, когда я училась в 9 классе, простыла, заболела воспалением легких и попала в больницу. А ведь в то время и лекарств было мало, потому что все таблетки, медикаменты были для фронта. А мы лечились, прикладывая что-то тёплое, травами.

Простите меня за мои слезы, потому что это очень трудные воспоминания.

У нас было недоедание. Продукты были по карточкам: хлеб, крупа, сахар. Конфеток и печенья мы не видели. Мама готовила сразу на всех. Нас было 8 человек: шестеро детей

и мама с папой. И вот восемь человек надо накормить, а что приготовить, если в магазинах пусто, да и не на что купить. Деньги тогда не очень-то давали. Всё отправляли на фронт. Наш поселок окружал лес. (Я жила в нашем городе. Но это сейчас Саров – город, здесь много построек, а тогда поселок был очень маленький). И мы ходили за ягодами и за грибами. Грибы солили и сушили, что зимой было что приготовить покушать.

Кушали мы строго по расписанию: завтрак, обед и ужин. Все рассаживались за стол (по отдельности никто не ел). Тарелок не было, мама наливала (в обед) суп в большую чашку. Мяса в супе было немножечко, если оно было. И не дай Бог кто-то вперед кусок мяса возьмёт. У нас было такое правило, чтобы никто друг друга не опережал, не обжал. И вот мы дожидались, пока отец постучит по чашке, это означало, что можно вытаскивать мясо по одному кусочку. Папа первый начинал кушать, а потом мы за ним. Если кто-то вперед в чашку за мясом залезет, папа по лбу ложкой стукнет. Не опережай своих братьев и сестер!

Вот как мы жили: терпели, работали. Во время войны у нас в поселке завод был, на котором делали снаряды для «Катюш». Рабочим надо было кушать. Мы сажали капусту, картошку, огурцы, морковь. И всё лето школьники обрабатывали. А кто же ещё обрабатывает?! Кто-то на заводе работает, а нас детей на завод не пускали, но благодаря нам росла капуста для того, чтобы готовить заводским рабочим в столовой.

Видите, как мы жили? Терпели, помогали, не дрались, успевали в учёбе. Хоть и холодно было, а мы успевали всё же.

Я радуюсь вам, что вы живёте в хорошее время. Как хорошо вы пели на концерте, выступали, а у нас, конечно, смеху то было поменьше, потому что, работая в поле, мы уставали, но все равно ходили на танцы, потому что нам было по шестнадцать-семнадцать лет.

А когда закончилась война, если бы вы знали, какая была радость! Все открывали окна, кто-то выбежал на улицу и все кричали: «Ура! Война окончилась! Война окончилась!» Все радовались, а кто-то плакал. Плакали те, кто получил похоронку, кому сообщили, что их сын, дочь, отец, брат погибли. А все остальные радовались, плясали на улице. Я тоже выбежала на улицу. Мы с девчонками стали обниматься, целоваться. Это большое счастье!

Простите меня за мои слезы, очень трудно все вспоминать! Вы сейчас бываете капризничаете, когда вам предлагают покушать, избирательны в еде, а мы голодали. Бывало к маме подойдешь и скажешь: «Мама, я кушать хочу!» А она в ответ: «Жди, доченька! Жди, моя хорошая, когда папа придет!» Бывало, лишнего кусочка хлеба не съешь, все подсчитано по количеству людей в доме. А нас ведь было восемь человек!

Поэтому, учитесь, достигайте самого хорошего чего желаете. Мы раньше то и желали что-то, да не могли, а у вас все дороги открыты, только бы вы учились! Родители за вас молятся все время, что бы вы были хорошими людьми!

А как вы с родителями? Контакт имеете? Слушаетесь?

Слушайтесь родителей. Слушайтесь учителей. Они в вас вкладывают всю душу, лишь бы вы учились хорошо. Открывают вам дорогу в жизнь. Не останавливайтесь, учитесь, получайте высшее образование. Я вижу – вы очень хорошие дети, умные, у вас очень приятные лица, видно, послушные дети. Молодцы! Дай вам Бог здоровья, хорошей учебы. Слушайтесь преподавателей!»

Ребята задавали Нине Петровне много вопросов.

Федя Голянов: А у Вас тоже были каникулы, как у нас?

Н.П.: Каникулы были. Но мы на каникулах не просто гуляли, а ездили в лес за дровами. Даже не за дровами, а за сучьями. Деревья здесь пилили. Мы сучья обрубали, стволы забирали на фронт. А чтобы сучья на пропадали, мы их возили в школу или домой, чтобы отапливать.

Жанна Александровна Рипка: Нина Петровна, а где школа была?

Н.П.: В конце проспекта Мира мост, а рядом Красное здание (Управление ВНИИЭФ). Вот там и была школа. Старшие классы были на четвертом этаже, а младшие на первом.

Но как бы сложно не было, чтобы хоть чем порадоваться, мы тоже устраивали концерты. У нас тоже были и смех, и радость.

Анна Юрьевна Виноградова: А где выращивали овощи? В каком месте города?

Н.П.: У нас тогда здесь был поселок. Он был небольшой. Сейчас все застроено, а тогда было поле. Сажали и около реки и подальше за поселком. Сейчас это уже территория города.

Анна Юрьевна Виноградова: А жили где? Где были Ваши дома?

Н.П.: Мы жили в доме, который сейчас стоит напротив храма Серафима Саровского, где сейчас Церковная лавка.

Топили с помощью печки и готовили на ней. У нас было две комнаты. В одной комнате дети спали, в другой – и кухня, и родители спали. У нас в детской было две кровати. Спасли по два человека на кровати. На одной кровати я с сестрой, а на другой два брата. Тесно, а что делать? И согревали друг друга, и ругались: «Ты мне мешаешь! Убери свою ногу!» А что делать? На пол бы пошел, да нечего постелить и одеться нечем. Купить негде, да и не на что.

Но мы жили и надеялись, что скоро война кончится.

После окончания 10 класса летом я работала в поле, а потом поехала учиться в Темников. Там был учительский институт. Мы с подружкой поступили. Учились там два года. Тогда сокращенный курс был, всего два года, потому что в деревнях не было учителей. Всех мужчин забрали на фронт, и даже молодых девчонок брали. Дети растут, а учителей нет. Поэтому в Темникове открыли сокращенный учительский институт. Нам платили за то, что мы учимся 15 рублей и кормили бесплатно. Это же здорово! Мы деньги берегли, копили, старались их даже на еду не тратить, потому что нас кормили там один раз в день, в 4 часа. И мы этому радовались. Кормили нас кашами: овсяной, пшенной. Конечно, ни гречку, ни риса мы не видели. А на скопленные деньги покупали и ботиночки, и платье.

Жанна Александровна Рипка: После института Вы стали работать учительницей?

Н.П.: Да. Как раз закончилась война. Тогда направляли, не сами себе выбирали место работы, а направлял институт в разные точки Советского Союза: и на юг, и на север, и в данные места. Туда, где не хватало учителей. Желание нашего никто не спрашивал. Если ты не поедешь туда, куда тебя направляют, то давали 3 года тюрьмы за то, что тебя правительство учило, платило тебе, кормило бесплатно, и капризничать в то время было нельзя.

Слава Романов: А Вас куда направили?

Н.П.: Меня направили за Саранск в деревню, но я там проработала только два года, т.к. вышла замуж. И меня отпустили по месту жительства и работы мужа. Я вернулась в этот город, в школе не было мест, и я устроилась работать на завод, в сектор. В это время как раз начинали закрывать город. До этого времени он был открытый, кто хочет, тот и мог пройти и проехать. А когда я вернулась, то всех уже не пропускали.

Жанна Александровна Рипка: А какие предметы Вы преподавали в школе?

Н.П.: Тогда один учитель вел несколько предметов. Я учила ребят с 5 по 7 классы русскому языку, литературе, истории. Институт, который я закончила, назывался «Историко-филологический институт».

Тетради ребятам тогда выдавали в школе, но книг было мало. Мы бы хотели больше узнать, но книг не было. Только те, которые выдавали в институте. И то давали одну книгу на несколько человек. Всем хотелось приобрести знания, а учебников не было. Но нам повезло, у нас были очень хорошие преподаватели.

Егор Градов: Как Вы отреагировали, когда по радио сообщили, что началась война?

Н.П.: Со слезами, потому что знали, что родителей заберут. Мы растем, могут и нас забрать. И кончилась война со слезами, и началась тоже со слезами.

Жанна Александровна Рипка: Все ли одноклассники вернулись с фронта?

Н.П.: Только двое вернулись, остальные погибли. Им было 19–20 лет. Им так хотелось жить!

Так вот, дорогие ребята! Моё желание, чтобы вы слушались родителей, преподавателей своих, которые в вас вкладывают любовь, знания. Впитывайте в себя эти знания, накапливайте их. Они вам пригодятся. У вас дорога длинная, большая. Только учитесь!

Анна Юрьевна Виноградова: А что Вы любите делать?

Н.П.: Люблю помогать людям, кто нуждается в чём-то.

Анна Юрьевна Виноградова: А в Бога верили?

Н.П.: Да, верили. И тогда, и сейчас верим. Без Бога не до порога.

Анна Юрьевна Виноградова: А в церковь ходили?

Н.П.: В Темникове ходили. А здесь нас ругали, но все, кто желал, собирались на родниках (на Пустынке) служить. И, конечно, коммунисты всех разгоняли, не разрешали молиться. А мы все равно тайком собирались и молились. Старушки собирались в квартире и молились, а мы молодежь всегда на Пустынку бегали. Родители у меня были верующие и в вере нас воспитывали.

Отзывы учеников 4 класса о встрече:

Столярова Елизавета:

Нина Петровна так хорошо рассказала, что можно почувствовать это очень глубоко. Я представила, как это страшно, когда война. Она всё так хорошо описала: как жили, как учились. Таких людей осталось очень мало, ко-

торые пережили войну. Когда она рассказывала, я всё это прочувствовала и пережила вместе с её рассказом.

Вяткин Павел:

Раньше я представлял себе войну так: солдаты, оружие, пули свистят над головой, бомбы рвутся, в лесах множество партизан, мало еды и концлагеря. Но то, что рассказала нам Нина Петровна, изменило во мне понятие «война», потому что раньше я слышал только о войне на фронте, а войну в тылу я знал мало.

Финюшина Ксения:

Сейчас мы и не представляем жизнь без одежды, телевизора. А раньше было очень тесно жить, особенно когда семьи большие. А Нина Петровна из большой семьи. Когда она рассказывала, камень на душе повис, хотелось плакать. Эта пожилая женщина тоже плакала, потому что было тяжело вспоминать. Рассказ Нины Петровны потряс меня. Мне стало очень жалко Нину Петровну и всех, кто пережил войну.

Хлыстова Мария:

По-своему каждый встречал ту войну:
Бился на фронте, работал в тылу.
Кого-то застала война эта в школе,
Кто-то лечить пошёл по доброй воле.
В концлагерях малых деток сжигали,
Многие люди тогда умирали.
А в День Победы не все возвращались,
Мёртвыми в поле они оставались.
Кто-то вернулся из боя в свой дом
Но там живущих не нашёл он.
Должны мы помнить сколько война
Горя тем людям, беды принесла.

Анна Юрьевна Виноградова, главный редактор сайта «Православный Саров»:

Мы все, и дети, и взрослые, с глубоким интересом слушали гостью. И постепенно нам стало понятно, как Нине

Петровне удалось прожить такую долгую и достойную жизнь. Ее с детства научили вере в Бога и почитанию старших. А это заповедь Божия: «Почитай отца твоего и мать, это первая заповедь с обетованием: да будет тебе благо, и будешь долголетен на земле». (Послание к Ефессянам 6:2-3)». Было много трудностей в ее жизни, но много и благодати, которую она способна была воспринять. И этот свой главный опыт она постаралась передать детям.

Военные годы в деревне

Учащиеся 1 класса,
классный руководитель – Ирина Александровна Соколова

Рассказать о том, как жили дети в войну, в 1 класс пришла бабушка первоклассницы Даши Брагиной Валентина Николаевна. Когда началась война, ей было два с половиной года. Отец сразу ушёл на фронт, а мама с четырьмя детьми осталась дома, в деревне. Деревня была небольшая, примерно 20 домов, избушка, в которой жила их семья, была совсем маленькая, света и воды не было. Освещала избушку керосиновая лампа, обогревала печка. Дров, брёвен не было, собирали ветки, сучки в лесу, из речки вылавливали брёвна, просушивали. Спали в избе на полотах, на которых лежал матрас, набитый соломой, постельного белья и подушек не было, под голову подкладывали старые пальтишки.

Больше всего Валентина Николаевна запомнила голод, кушать было практически нечего. Мама работала в колхозе, за работу денег не платили, записывали отработанные

дни – трудодни. На эти трудодни по итогам года из того, что оставалось от сдачи государству, давали зерно. Мама выращивала по две нормы, чтобы пораньше уйти домой и там трудилась на огороде, выращивая рожь, картошку и овощи на 30 сотках, а дети помогали взрослым, все, кто мог, работали. Валентина Николаевна вспоминает, что мама была очень работающая, она не помнит, чтоб мама когда-нибудь ела или спала. В основном питались чёрным хлебом, овощами, выращенными на огороде: картошкой, капустой, репой, редькой, луком. Иногда варили похлёбку. Пока была корова, пили молочко. Магазинов не было, и дети не знали, что такое манка, гречка, макароны, рис. До 9 лет Валентина Николаевна не знала, что такое сахар, конфеты. Весной собирали травку, находили в земле старую картошку. Летом собирали ягоды, грибы, брат ходил на рыбалку. Труднее всего было с марта по май, когда все запасы заканчивались, и кушать было совсем нечего. Когда умирали лошади, их закапывали, но люди потом выкапывали их и ели. Валентина Николаевна вспоминает, как однажды нашла под полом картофельную очистку и с удовольствием ела её. А братик постоянно пел песенку: «Есть хочу, есть хочу...» В том, что все дети выжили, Валентина Николаевна благодарна своей маме, её трудолюбию и выносливости, ведь в деревне умерло с голоду около 20 человек. Она вспомнила соседей, брата и сестру, лет 5 – 6, которые всегда ходили вместе, за ручку, они так и умерли вместе, в один день. Также Валентина Николаевна вспоминает тётю, у которой было 4 детей. Её муж ушёл на войну и погиб на фронте, а она была слабая по здоровью, сил совсем не было. И, не выдержав голода, она умерла, вместе с ней умер маленький ребёнок, которому был годик, их так и положили в один гроб. Других детей отвезли в район, но принять их никто не хотел, все голодали, так их и оставили на крыльце детского дома.

Школа в войну работала, брат, которому было семь с половиной лет, ходил в школу, но ни книг, ни тетрадей,

ни ручек не было, писали в школе на газетных обрывках. Ходил старший брат в лаптях, весной на них привязывали деревянные колодки, чтобы ноги не промокли. Игрушек у детей не было никаких, весной при копке огородов попадались в земле осколки от фарфоровой посуды, и им дети очень радовались, играли ими. Не было лоскутков, иголок, пуговиц, не было полотенец, одежды. Мама ходила пешком в район за 25 км обменять на скопленные яички, масло что-либо самое необходимое: спички, соль, керосин. Не было и посуды, все ели из одной глиняной чашки. Валентина Николаевна помнит, как сидели они вчетвером, кушали похлебку с галушками. Она старалась есть быстро, младший братик ревел, просил: отдай «лягушку», если ей попадалась галушка, а старший брат жаловался маме, что сестра ест быстро и ей «не жгется» (не обжигает) похлебка.

Папа вернулся домой после разгрома Японской армии в 1946 году и был назначен председателем колхоза. Жизнь потихонечку стала налаживаться, но люди в деревне ещё голодали примерно до 1950 года, ели хлеб с лебедой, а свет в деревне провели только в 1957 году.

Всего у мамы было 7 детей, трое родились после войны. «Нам очень хотелось учиться, – говорит Валентина Николаевна, – но мама отдала меня в школу только на девятом году, так как надо было помогать по дому. Мама говорила, что догонишь подружек, так и случилось». Училась маленькая Валя очень хорошо и помогала другим детям. После школы училась в Кировском медицинском училище, жила на одну стипендию, потом переехала на Урал, а в Саров приехала в 2006 году.

Несколько раз Валентина Николаевна повторяла: «Не приведи Господь, чтобы это повторилось», она постоянно обращала внимание детей на то, что они должны ценить то, что имеют, хорошо учиться, уважать старших, особенно пожилых людей.

Партизан и поэт

*Учащиеся 2А класса,
классный руководитель – Ольга Николаевна Козлова*

14 мая 2015 года учащиеся и родители 2 «А» класса НОУРО «Саровская православная гимназия» посетили ветерана Великой Отечественной войны Котова Сергея Степановича и поздравили его с праздником Великой Победы. Семья Сергея Степановича с радостью встретила гостей, особенно был рад общению с детьми сам ветеран. Вот что мы узнали о нем.

Котов Сергей Степанович, родился в 1928 году в селе Старая Белица Гомельской области.

Война застала Сергея Степановича в возрасте 14 лет. На всём протяжении оккупации немецко-фашистскими захватчиками юный Сергей помогал белорусским партизанам. В его родном селе размещалась крупная пересадочная позиция фашистов. Поэтому была возможность воровать у немцев боеприпасы. Сергей, рискуя своей жизнью, выносил из

деревни мины, гранаты, большое количество патронов. Но партизанам ещё нужны были питание и одежда. Вся деревня по ночам шила, вязала и готовила возможную в то время еду для своих защитников, а Сергей всё переносил в лес.

В свои 14 лет он из подручных средств смастерил маленький приёмник, и вместе с партизанами слушал сводки от информбюро. Люди в Белоруссии были плохо информированы о том, что происходит на других фронтах. Фашисты распространяли информацию, что Москва пала и товарища Сталина сняли с руководства. Но, к счастью, Сергей Степанович приносил в деревни листовки, которые были написаны партизанами, и вера людей укреплялась.

Много ужасов пришлось пережить юному Серёже, на его глазах фашисты сожгли деревню Галеевку со всеми жителями. А там были его родственники, друзья и другие жители.

В 15 лет он полностью перешёл в партизанский отряд,

в котором воевал до окончания войны. За всё это время они взорвали 20 мостов, пустили под откос 48 немецких поездов, освободили около 10 тысяч пленных.

Старший брат Иван Степанович дошёл до Берлина и Эльбы.

После войны Сергей Степанович закончил Московский железнодорожный институт по электротехниче-

ской специальности. Затем поехал работать в Арзамас–16 специалистом по электробезопасности. Всю свою жизнь посвятил работе во ВНИИЭФ. Энергетик с большой буквы.

Сергей Степанович пишет стихи. Их очень много. В основном они касаются военной тематики: «Первая бомбёжка», «Встреча с первым фашистом», «Деревня Галеевка в огне» и многие другие. Его стихи напечатаны в советском сборнике памяти «Дети войны».

Сейчас Сергею Степановичу 87 лет. Для него война – нестерпимая боль и скорбь. Он плачет, рассказывая о ней, но очень хочет, чтобы слушали, не забывали и знали, какой ценой досталась победа!

Верили в Победу, верили в Бога!

*учащиеся 5 класса,
классный руководитель – Алиса Александровна Романова*

В мае 2015 года в пасхальные дни состоялась встреча нашего 5 класса с замечательным человеком и интересной собеседницей Анастасией Григорьевной Лукониной. Вот что она рассказала нам о своем военном детстве:

Анастасия Григорьевна Луконина

«Родилась я в Татарстане, в небольшом городке на берегу р. Камы. В годы войны в этом городе находился завод, который выпускал танки. Сейчас на месте того завода находится часовой завод. В городке я окончила школу, поступила в Казанский университет. После окончания его меня направили работать в Башкирию, где я вскоре вышла замуж. После за-

мужества мы с мужем приехали в Саров, где и живем по сей день. Много лет проработала учителем химии, а перед выходом на пенсию – заведующей учебной частью в ГПТУ-19. Свой педагогический опыт в течение десяти лет использовала и в воскресной школе прихода храма Всех Святых, где тоже преподавала.

Про войну все помню очень хорошо. В 1941 году мне было семь лет. Когда началась война, я пошла в первый класс. А когда она закончилась, мне было 12 лет. Мама моя осталась с пятью детьми, когда отца призвали на фронт. Он ветеран и Великой Отечественной и Гражданской войн – Григорий Фёдорович Плеханов. Он был сапёром. Рассказывал, что однажды, ехали много человек на телеге, как вдруг по ними взрывается мина. Все погибли – и люди, и лошадь. А его отбросило в сторону, оглушило только, очень плохо стал слышать. Говорил, что его Бог спас да нательный крестик, который он все время целовал. Отец получил много наград за годы войны, в том числе и орден Красной Звезды, медаль за взятие Кёнигсберга. Меня он звал не Настя, а Ная. Я писала ему письма на фронт, и он их каким-то чудом получал.

Из воспоминаний о детстве помню то, что все очень много трудились. Если не будешь работать – останешься голодным. Классы в школе были переполнены, было очень много агрессивных детей, много было воровства! Хлеб выдавали по карточкам. Помню, послала меня мама с такой карточкой получить хлеб. Я пошла, получила его, иду обратно домой, к себе хлеб прижимаю. Вдруг подбегает ко мне какой-то мальчишка, выхватывает у меня хлеб и убегает! Вернулась я домой без хлеба, и помню, как долго я плакала, всё не могла успокоиться. Всем было очень тяжело! Но мы победили! Потому что верили в победу! Верили в Бога! Готовы были отдать свою жизнь за Победу! Христос Воскресе!»

Военное детство

*Зинина Татьяна, ученица 2А класса,
классный руководитель – Ольга Николаевна Козлова*

Моя бабушка Зинина Валентина Александровна – ребенок войны. Я очень люблю слушать ее рассказы о жизни, особенно о военном детстве. Вот один из них.

«Я родилась в деревне. Когда началась война, мне было 4 года. Мы, жители, начали отступать вместе с нашими войсками. Трасса была перегружена, и нам пришлось на лошадях ехать в объезд через брод. Двигались мы медленно. В это время немцы уже успели переправиться через реку, и мы остались отрезанными от наших частей. Пришлось вернуться назад в деревню. Так наша семья оказалась «под немцами». Немцы жили вместе снами в одной избе: мама,

бабушка и я – в маленькой комнате, а остальную площадь занимали немцы. Их было восемь человек, один офицер и семь солдат. Детей они не обижали. Если им приходила посылка, они угощали нас конфетами, похожими на аскорбинки. Мы называли эти конфеты «пам-бом-бом». А в остальном – они вели себя по-хозяйски. Ближе к зиме нас выгнали из дома. Таких семей, как наша, было много. Мы селились по несколько семей в одном доме. Я помню, что было очень тесно и голодно. К тому же я заболела корью.

Фашисты взрывали все каменное, сжигали все деревянное. Такая участь была и у нашей деревни. Нас выгнали из домов и из деревни. Мы прятались, где могли. Случайно осталась целой наша баня на берегу, где мы и продержались какое-то время. Остальные, почти 100 домов, были уничтожены. Недолго мы прятались. Всех оставшихся жителей немцы погнали на принудительные работы.

Так наша семья попала в концлагерь в Эстонии. Загнали всех в бараки. Там было очень холодно, внутри жгли костры. Эстонские помещики забрали мою маму к себе на работу. Она работала с раннего утра до позднего вечера. А я оставалась с бабушкой. Есть было нечего, и мы с бабушкой ходили по хутору и просили милостыню. Редко кто давал, но часто напускали на таких, как мы, собак. У меня не было номера, как у взрослых в концлагере. Но ужас и страх, которые я испытала, навсегда поселились во мне. А еще я помню, как нас освобождали. Помню, бежит девушка. У нее красная ткань в руках. И кричит: «Наши, наши идут!». А за ней – шестеро фашистов с автоматами. Расстреляли у всех на глазах. А где-то через 15 минут раздался шум зениток – «катюш». Это был такой шум! А ночью – гул самолетов! Страшно, но радостно, что свои летят.

После освобождения нас отправили обратно в деревню. Довели до трассы, а остальные 10 километров мы шли пешком. Кругом обожженные поля, сгоревшая рожь и пшеница, разрушенные дома. На своем огороде мы обнаружили

землянку. Вода в колодцах была отравлена, ходили за водой на ближайшее озеро. Когда мне исполнилось 10 лет, умерла моя мама, а через полгода – и бабушка. Я осталась одна. Я повзрослела. Так закончилось мое детство».

Я люблю свою бабушку и очень ею горжусь. Я рассказала о ней своим одноклассникам на уроке памяти, посвященном 70-летию Великой Победы.

Ветеран тыла

*Татьяна Ивановна Гришина, учитель начальных классов
НОУРО «Саровская православная гимназия»*

Власова Татьяна Дмитриевна

Мне хочется рассказать о своей маме. Моя мама Власова Татьяна Дмитриевна – труженик тыла, вдова умершего участника войны. Родилась в 1920 году. Сейчас ей уже 95 лет. Воспитала 5 детей, за что и награждена медалью материнства 2 степени в 1960 году 12 декабря. У неё 13 внуков, 16 правнуков, 2 праправнучки, 2 праправнука. Жизнь прожита непростая и нелёгкая, а самое главное не зря.

Она часто вспоминает те суровые и сложные годы Великой Отечественной войны. Вспоминает как в грусти, так и в радости. Мама радуется каждому мирному дню, который ей прожит. Она умеет ценить мирные дни, потому что не

понаслышке знает, какое горе испытали люди во время войны. Вот что она мне рассказала про те страшные годы:

– Войну встретила в Москве, но тогда в 1941 году это была окраина Москвы – Воробьёвы, ныне Ленинские горы, в то время с/х «Воронцово». Муж в это время уже находился в рядах Советской Армии. Его призвали в ряды в 1939 году. Свою службу он нёс у Карельско-финской границы, где в 1939 году было беспокойное время, а точнее военное время. Я осталась работать в совхозе и работала свинаркой, а на руках была маленькая дочка. О начале войны узнала по радио на работе. Первым услышал начальник совхоза – у него в кабинете был радиоприёмник, а потом уже слушали все работники. Сообщение передавал Левитан. Мы сначала даже и не поняли той страсти, которая нас ждала. Думали, что сразу отобьют наши войска немцев. Не понимали тогда, что слабой в то время была наша Армия. С каждым днём в завершении скорой Победы надежды наши таяли, ведь мы очень внимательно слушали сводки с войны. Немец бегом бежал по нашей матушке–земле. Почти каждый день наши войска оставляли всё новые и новые земли. Но в душе у каждого из нас была надежда на Победу, пусть не быструю, но Победу. Особенно нас поддерживали слова Левитана: «Победа будем за нами!» и «Смерть немецким оккупантам!». Очень помогали нам эти слова во время войны. Мы сильно верили в Победу. Вера нас не оставляла все военные годы ни на минуту, ни на секунду. С нами был Господь. Мы прилежно молились как маленькие, так и взрослые. Моя двухлетняя дочка Маня всегда молилась на коленочках. Просила Бога о том, чтобы скорее закончилась война, чтобы папа вернулся с войны живым. Лепетала молитвы как могла. Часто со слезами на глазах.

А взрослые трудились каждый на своём месте, а после работы шли рыть окопы. В них мы прятались во время налётов немецких самолётов на Москву. Немец бомбил и днём, и ночью. Было очень страшно. Особенно переживали за сво-

их деточек. Дочке Мане было чуть больше двух лет. Больно было смотреть на ребятишек, когда они закрывали ушки и глазки во время бомбёжек. Маленькие были, а всё уже понимали. Да и кушать особо было нечего – всё отдавали войне. Не было у нас такого страшного голода, как в Ленинграде, но много еды не было. Мы крепились, терпели, не жаловались. Что Господь давал, тому и рады были. А вот когда уже немец стал к Москве приближаться, нас было приказано эвакуировать. Предложили разъехаться по родным местам, откуда кто был родом, если это была глубь страны. Мы все почти были в совхозе-то приезжие. Вот я и уехала в Мордовию.

Поселились мы в избушке моей крёстной мамы. Поначалу, когда в деревню приехали, было трудно. Питались одними грибами – дело было осенью. Хлеба в колхозе на нас не давали – не положено было, так как мы ещё сезон не отработали. А на следующий год хлеб нам уже выдавали по полкилограмма на взрослого работающего человека, но этого было очень мало. Ведь со мной приехали ещё папа с мамой, младшая сестрёнка и невестка с ребёнком. Всего нас семь человек. Да и хлеб-то был одна вода, то есть водянистый. Побольше воды добавляли в него, сэкономили муку. Но радостно было на сердце: бомбёжек не слышали, спокойно всё было. А вот по ночам первое время часто соскакивали с постели, слышался шум самолётов. Уж потом привыкли к тишине. Радовались ещё и потому, что здесь у нас была возможность больше поесть. Собирали по полям гнилую картошку. Крупную картошку клали в коробок, а мелкую оботрём, да в рот скорей. Готовили из неё крахмал, месили с лебедой и пекли хлеб, блины. Были очень рады такому хлебушку. Вот лебеде, травке этой, нужно поклониться много-много раз! Это она, родная, спасла нас от голода во время войны. Бывало, полные подолы фартуков нашмыгаем её и скорей домой – выкладываем на противень и в печку на просушку ставим. Потом мы сухую лебеду толкли в ступе и замешивали с крахмалом. Добавляли в тесто всего пригоршню муки. Вот такой хлебушек пекли и ели. Все

окрестные места обегая, чтобы набрать лебеды. А как мы счастливы были от того, что у нас хлеб «свойский» был! Вкус настоящего хлеба напрочь забыли. И вспомнили мы его не в первые послевоенные годы, а гораздо позже! После войны ведь тоже нелегко было. Много всего уходило на восстановление разрушенной страны. Мы и зерно, и шерсть, и мясо, и яйца сдавали государству. Из того, что вырастили у себя в хозяйстве, многое отдавали. Такой был приказ Сталина. Опять вволю не ели. Но ведь выжили. Все невзгоды пережили, все военные и послевоенные трудности прошли. Самое главное – остались людьми, не злыми и коварными, а терпеливыми, сердечными, добрыми. Умели делиться малым, не имея большого. Сейчас у людей много всего, но иногда не видно в человеке жалости к другим. Бога многие забыли, а без Господа жизнь невозможна и бессмысленна. Недаром говорят «Без Бога не до порога». Чтобы не происходило на Земле, без Господа не обойдётся никакое дело. В этом наша сила.

Рисунок Серафимы Шатровой

Татьяна Дмитриевна имеет много наград, но не все они сохранились. В настоящее время у неё есть 5 медалей за Великую Отечественную войну. К ним она относится спокойно и не умеет гордиться ими.

Очень часто благодарит правительство страны за память о ней, что не забывают поздравить с праздником Победы. Больше радуется открыткам, чем медалям, и, как маленький ребёнок, просит несколько раз перечитать поздравление. Очень внимательно слушает и радостно улыбается. Оказывается, совсем немного нужно внимания нашим ветеранам, чтобы их жизнь была более радостной и содержательной. Для них важно почувствовать нужность и значимость в жизни...

Раздел 2
НАШИ ДЕДЫ – ГЕРОИ

Рисунок Ксении Финюшиной

Мой прадедушка – разведчик!

*Баландин Артём, ученик 2Б класса,
классный руководитель – Татьяна Ивановна Гришина*

Мой прадедушка, Мортин Федор Константинович, родился 2 мая 1918 года в селе Красная Поляна Маресьевского района Горьковской области.

Судьба моего прадедушки сложилась вот так. Еще с детства у него была тяга к учебе. Его отец (мой прапрадед) первым заметил увлечение сына книгами и поддержал его стремление к учебе. Однажды даже сказал ему: «Федя, ты у меня будешь большим человеком!» И эти слова стали пророческими.

Крутой поворот в жизни моего прадедушки произошел в трудные для страны годы, в Великую Отечественную войну. В июле 1942 года его забрали в действующую армию, на Ленинградский фронт. Там проявил себя грамотным командиром, он был отмечен наградами командования. Мой прадедушка, генерал-майор, награжден орденами Красного Знамени, Трудового Красного Знамени, Отечественной

войны 1-й степени, двумя орденами Красной звезды и многими медалями.

В августе 1945 года Федор Константинович был отправлен на учебу в Военно-дипломатическую Академию Советской Армии. После учебы в Академии он стал работать в разведке, с которой связал свою судьбу на всю оставшуюся жизнь.

Еще много было крутых поворотов в судьбе моего прадедушки.

С 1958 по 1971 г. он являлся Первым заместителем начальника ПГУ КГБ

СССР. В 1966–1967 годах возглавлял Высшую разведывательную школу № 101 КГБ при СМ СССР.

Моему прадедушке пригодился на этом посту довоенный опыт, когда он работал сначала учителем, а потом директором школы в своем родном селе. Он учился в Арзамасском государственном учительском институте и окончил его с отличием в 1937 году.

Как и у любого человека, у моего прадедушки были увлечения. Еще мальчишкой, живя в деревне, играл на гармонии. Очень любил домашних животных, птиц. Его сослуживцы вспоминали, что даже на работе он держал птиц – кубинских попугаев. Ему их подарил Фидель Кастро, с которым он дружил. Зная слабость своего друга, кубинский вождь революции прислал шумных птиц моему прадедушке, Федору Константиновичу, в подарок на день рождения.

Талант моего прадедушки как разведчика раскрылся в годы «Холодной войны», когда он организовал и лично участвовал в ряде крупных разведопераций.

В 1971 году он назначен начальником ПГУ КГБ при СМ СССР. В этой должности он работал до 1974 года.

С 1975 по 1982 год он работал старшим консультантом Группы консультантов при Председателе КГБ СССР.

В 1982 году вышел в отставку.

Также моему прадедушке вручен нагрудный знак «Почетного сотрудника органов госбезопасности».

Мой прадедушка, Мортин Федор Константинович, умер 1 января 1991 года, в год развала Советского Союза, который он защищал и в Великую Отечественную Войну, и в годы «холодной войны».

Я очень горжусь своим прадедушкой и буду его всегда помнить.

Наш герой

*Черкасов Илья, ученик 2Б класса
и Черкасова Олеся Вячеславовна*

Рисунок Артема Козлова

– Мама, мама! Наш дед, оказывается, героем был! Почему ты мне ничего не рассказывала?! – я почти кричала в телефонную трубку, эмоции были накалены до предела.

Приближалась 70-ая годовщина Победы нашего народа в Великой Отечественной Войне. Именно перед Днём Победы я каждый год особо остро ощущала, что практически ничего не знаю о своём дед, и мало о чём могу рассказать своему сыну о его прадеде. Безусловно, я знала то немногое, о чём рассказывала бабушка: родился в 1915 году в селе Старый Город, прошёл всю войну, служил на «катюше», был два раза ранен, награждён медалями, дошёл до Берлина. Мне же хотелось подробностей...

Мама молчала, а когда я рассказала, что мне удалось узнать о бабушке, заплакала. Она всегда плачет, когда вспоминает о своем папе. Возможно, поэтому, я подсознательно стараюсь не задавать о нем много вопросов. Папа мамы ушёл из жизни, когда ей исполнилось всего 10 лет. Она была девятым ребёнком из десяти в их многодетной семье.

– Мама, а каким был дед? Каким ты его помнишь? – начала я осторожно.

– Первое, что вспоминаю... Зима, метель, отец в белом полушубке и высоких валенках, а мы ждём его около окна. И вот заходит он, как Дед Мороз, через спину перекинута как мешок наволочка, а там!!! Мандарины, зефир, конфеты. Это было перед Новым Годом. А вообще папа был очень справедливым, к нему многие из села за советом приходили. Не зря же его председателем сельсовета поставили. Папа никогда не жаловался на здоровье, хотя, наверняка у него что-то болело. Умер ведь всего в 58 лет, просто ушёл на работу 3 мая и не вернулся.

А потом в гости приехала старшая мамина сестра, и я сразу стала приставать к ней с расспросами о деду Иване. Она рассказала, что каждый год 9 мая фронтовиков собирали в правлении села и награждали юбилейными медалями, а потом все шли к ним в дом отмечать праздник. Тетя вспоминает, как они маленькие забирались на печку, а взрослые вспоминали, как воевали. Дед говорил, что воевал под руководством Рокоссовского. Говорил, что «генерал наш был очень суровый, но очень справедливый и «правильный». А ещё тетя помнит, что дед не любил вспоминать войну и очень мало рассказывал о ней. Из детства на память ей пришли ужасные шрамы деда от тяжёлых ранений на шее и ноге.

И вот, спустя столько лет, я узнаю, что дед не просто воевал на «катюше». Дед Иван – гвардии старшина, командир отделения разведки 12-го Гвардейского минометно-разведывательного полка. Награждён медалями «За отвагу», «За бо-

евые заслуги» орденом «Красной звезды». Я читала наградной лист, а слёзы катились и катились, я не могла поверить, что это всё о нем – «Находясь на должности командира отделения разведки, давал точные данные о замысле противника. Так, в районе деревни Кожево противник предпринял сильную контратаку. Несмотря на ураганный обстрел, наблюдательного пункта, товарищ Лапухов продолжал вести наблюдения. Товарищ Лапухов своим наблюдением раскрыл сосредоточение основных сил противника. По его данным был дан батарейный залп, в результате контратака была отбита. 07.04.1944 года в районе Столбцы отважный разведчик находился более суток на наблюдательном пункте, невзирая на ожесточенный огонь противника. Быстро разгадывал замысел врага и давал целеуказания на батарею. По данным отважного разведчика батарея дала четыре залпа. Достоин правительственной награды «Красная звезда» 22 июля 1944 года, командир 12 ГМРП».

Лапухов Иван Ильич, уроженец села Старый Город, 1915 г.р. прожил всего 58 лет. Он оставил о себе вечную память, 10 детей, 12 внуков, 11 правнуков, один из которых мой сын – Черкасов Илья ученик Саровской православной гимназии и, надеюсь, достойный потомок своего героического прадеда!

Вечная память героям!

P.S. Это рассказ про моего прадедушку писала моя мама. Но эту историю я знаю наизусть. Мама писала, но я был рядом. Меня переполняли чувства, эмоции, они затронули мою душу и сердце. Нам надо знать и помнить про наших предков. Это моё, это наше настоящее и будущее.

Военный корреспондент

*Богатов Сергей, ученик 2Б класса,
классный руководитель – Татьяна Ивановна Гришина*

Гуренков Сергей Степанович

Мой рассказ о прадедушке – Гуренкове Сергее Степановиче, 1912 года рождения. Мое имя – тоже Сергей, поэтому история жизни прадедушки особенно волнует меня, хотя все мои предки были участниками военных действий. Я горжусь быть правнуком и праправнуком поколения победителей.

Сергей Степанович родился в многодетной семье крестьянина-середника деревни Трусовка Саранского района Мордовской АССР. Школы в деревне не было, поэтому в 1923 году одиннадцатилетний мальчик Сережа самостоя-

тельно принял решение уйти жить к тетке в город Рузаевку, чтобы иметь возможность учиться в местной железнодорожной школе до 1931 года. Меня, современного

мальчика и ровесника сейчас своего прадедушки, удивляет и воодушевляет его выбор между семьей и учебой, стремление получить образование.

После окончания школы прадедушка работал в газетах «Рузаевская Коммуна» и «Молодой ленинец» литсотрудником, секретарем, заместителем ответственного редактора. Одновременно учился в Мордовском учительском институте.

Уже с 27 июля 1941 года он в рядах Красной Армии каждый день отдает жизнь и силы защите Родины, хотя был освобожден от службы как больной туберкулезом легких. На фронте работал секретарем дивизиона красноармейской газеты «Вперед за Родину», ответственным редактором дивизионной газеты «Гвардеец». Собирал материал в условиях боя, на передовой, принимал участие в отражении вражеских контратак, дважды был ранен. Живым вернулся с войны (!) в звании гвардии майора, женился на моей прабабушке, дал жизнь сыну и дочери, моей любимой бабушке.

Прабабушка бережно сохранила прадедушкины награды. Моей маме, своей внучке, только два раза разрешила «глазками посмотреть» – а то сломает. Во время войны праде-

Однажды на фронте

*Веряскин Богдан, ученик 2А класса,
классный руководитель Ольга Николаевна Козлова*

Мой прадедушка Ярытик Пётр Андреевич (1913–1954) – лауреат Сталинской премии. Инженер. За работы по технической физике, связанные с созданием изделия РДС-6, за разработку технологии и изготовление термостойкого нейтронного источника был награжден орденом «Знак Почета» и удостоен звания лауреата Сталинской премии третьей степени в 1953 году

Ярытик П.А. родился в 1913 году в Киевской области в селе Синява. Там он окончил 6 классов и был направлен в Одесскую экспериментальную мастерскую по изобретательству. Затем он работал мастером на заводе № 5 в коммуне имени Дзержинского в Московской области.

Мой прадедушка воевал на фронте Великой Отечественной с 1941 по 1945 год служил в ремонтной бригаде танковых войск. В 1943 году при наступлении его танковой ча-

сти на фашистов у танков вышли из строя подшипники. Его часть попала в окружение. Тогда мой прадед изготовил на своем маленьком токарном станке подшипники, и его танковой части удалось выйти из окружения. Об этом случае даже была напечатана статья в газете «Красная звезда».

В 1949 году он прибыл в Саров в КБ-11 старшим мастером-механиком и стал одним из лучших на «объекте». Летом 1954 года во время полигонного опыта в процессе изготовления нейтронного источника получил смертельную дозу облучения. Ему был всего 41 год. Ценой собственной жизни довел дело до конца. Похоронен на городском кладбище.

Из рассказов дедушки

*Степан Скузоваткин, ученик 2 класса,
классный руководитель Татьяна Ивановна Гришина*

Скузоваткин Александр Дмитриевич

Мы всей семьей очень любим приезжать к нашему дедушке в деревню. Там мы много гуляем, ходим в лес, ловим рыбу, но больше всего нам нравится слушать его рассказы о прадедушке, герое-фронтовике – Скузоваткине Александре Дмитриевиче. Дедушка, Скузоваткин Владимир Алексан-

дрович, рассказывал нам много разных историй, вот одна из них.

В разведгруппе убили связиста. Наш прадедушка Александр Дмитриевич служил в 212 отдельном батальоне связи. Вместо погибшего связиста-разведчика назначили нашего прадедушку. Разведгруппе дали задание – захватить пленного немца «языка», т.к. нужны были сведения о расположении войск противника и его огневых точках. Разведгруппа благополучно прошла линию фронта и в первой траншее противника захватила блиндаж. В нем оказались офицер и денщик. Денщик сопротивления не оказывал, шел, подчиняясь условиям плена, а вот офицера пришлось тащить на себе. Уже во время обратного пути разведгруппы в свое расположение немцы начались обстрел из всех видов оружия. Это было очень страшно! Некоторые разведчики были ранены, а прадедушке повезло – не было ни царапины.

При допросе пленного офицера выяснилось, что офицер – ярый нацист и кроме «Хай, Гитлер» ничего не сказал. Зато денщик дал полную информацию о своих позициях, благодаря чему прошло удачное наступление наших войск на данном участке фронта. За это прадедушке была вручена награда – «Орден Красной Звезды».

Наш прадедушка, Скузоваткин Александр Дмитриевич, родился в 1916 году в селе Пуза Дивеевского района. В 1940 году был призван на срочную службу, а в 1941 году началась Великая Отечественная Война. Прадедушка прошел всю войну, начиная с Ленинграда, получив там 3 ранения, заканчивая Берлином. После окончания войны он служил еще полгода и домой вернулся только в 1946 году.

Вот еще один рассказ о подвигах прадедушки.

Венгрия. Возле озера Балатон были очень тяжелые бои. Немцы создали сильные укрепрайоны, и каждый метр простреливался. Наши наступающие войска несли огромные потери. Как только наши поднимались в атаку, их накрывало огнем вражеской артиллерии или прилетали вражеские

самолеты и начинали бомбить. Атаки советских войск терпели неудачи. Во время затишья связисты пошли пополнить запасы воды. Увидев замок, они направились туда. Их встретил старик и предложил спуститься в подвал, где хранилось вино. Прадедушка вина ни разу не пробовал и решил спуститься туда, а двое других однополчан пошли на кухню. Посуды для вина не оказалось, и наш прадедушка решил налить вино в пилотку. Для удобства он присел на маленькую бочку, но почувствовал, что что-то колет. Посмотрел и увидел на бочке немецкую пилотку. Прадедушка очень испугался, но не за себя, а за товарищей. Он понял, что в доме находятся немцы. Прадедушка стал обыскивать замок и на чердаке обнаружил немцев. Он закричал «хендехох» и одновременно открыл огонь. Впоследствии оказалось, что это был пункт корректировки огня, благодаря которому немецкая артиллерия подавляла атаки наших бойцов.

Заинтересовавшись подвигами нашего прадедушки, на сайте Минобороны мы нашли наградные листы, документально подтверждающие рассказы нашего дедушки.

Моя мама Юлия Васильевна Скузоваткина под впечатлением рассказов моего дедушки написала песню, которую мы всей семьей исполняли на концертах, посвященных Дню Победы.

Благословение матери

Война – это самое страшное слово.
И к смерти пусть храброй мы разве готовы?
Но чтобы врага победить и сломить,
Солдат должен биться и Бога молить.
А если ещё будет мама молиться,
То воин со дна может в дом возвратиться.
Вот год 43, а парню семнадцать,
И он втихомолку идет на войну.
Но мать запретила про службу и думать.
«Ну, что ж, будь что будет. Про годы совру».

И вот без молитвы, без благословенья
Идут лишь с лопатой поля расчищать.
Взрываются мины, друзья погибают,
Вдруг враг окружает. «Что делать?» – «Бежать!»
Прорвали кольцо, вот свои показались,
А им и не рады: «Вас надо судить!
Вы Родину предали, трусами стали!
Одних расстрелять, молодых – посадить!»
А мать и не знала, что сын стал предатель.
Она бы молилась... но поздно уже.
Все тайное вскоре становится явным,
От этого горько теперь на душе.
Другой же солдат, хоть сам редко молился,
Завет материнский всегда исполнял.
Молитву, которую мать написала
Пред боем в одежду свою подшивал.
Прошел всю войну, от Москвы до Берлина.
Все беды, невзгоды, он все пережил.
Молитва его на войне сохранила,
А он за отвагу медаль получил!
В блокаде участвовал, чудом спасался,
В разведку ходил, языка доставал.
А после войны редко что-то рассказывал
И нехотя сыну награды казал.
Мы вам рассказали не просто о судьбах,
Два прадеда это, мы помним о них.
Их жизнь не простая и нас научила;
Любое деянье с молитвой творить.
Задумал чего: «Мама, дай разрешение,
Ведь сердце твое знает все наперед».
И чтоб не струсилось, мамино благословенье,
Как крыша от бури тебя сбережет.

Раздел 3
ПОБЕДИТЕЛИ – ГЛАЗАМИ ДЕТЕЙ

Рисунок Ксении Скобловой

Рисунок Екатерины Карташовой

Рисунок Анны Никитиной

Рисунок Анастасии Шевлягиной

Содержание

Раздел 1. Рассказывают дети войны	2
Военное детство моей мамы	3
Дети – узники концлагерей	10
Урок прабабушки	19
Военные годы в деревне	29
Партизан и поэт	33
Верили в Победу, верили в Бога!	36
Военное детство	38
Ветеран тыла	41
Раздел 2. Наши деды – герои	46
Мой прадедушка – разведчик!	47
Наш герой	50
Военный корреспондент	53
Однажды на фронте	56
Из рассказов бабушки	58
Раздел 3. Победители – глазами детей.	62

Редактор – Наталия Суздальцева
Компьютерная верстка – Роман Турусов
Обложка – рисунок Егора Воробьева
Тираж – 40 экз.
Отпечатано в типографии «Саровпринт»